

Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. О некоторых вопросах осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 711 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.08.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. Об обязательной юридической экспертизе технических нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 12 апр. 2018 г., № 135 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Василевич Д. Г.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТОЙНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЕГО ТЕЛУ ПОСЛЕ СМЕРТИ

УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»
ул. Казинца, 21, к. 3, 220099 Минск, Беларусь, fevralzzz@mail.ru

Достоинство является универсальным понятием. Оно не зависит от национальной принадлежности, пола, расы, вероисповедания. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Достоинство человека является неотъемлемым качеством любого физического лица. Оно не зависит от воли иных лиц.

Достоинство человека является показателем цивилизации, под которым справедливо в литературе понимают «не объем валютных резервов и даже не обилие залежей нефти, золота и алмазов, а тот облик человека, который бережно и сознательно взлелеяли своей страной. Речь идет об условиях жизни человека, чье достоинство оберегается всеми правовыми средствами, которые ныне стали доступны людям. Общество, которое ставит во главу угла эту цель, мы именуем гражданским, а государство – правовым» [1, с. 29].

Человеческое достоинство – это свидетельство особой ценности человека. Иммануил Кант утверждал, что человек как разумное существо никогда не может быть лишь средством подобно простой вещи, а всегда является целью сам по себе. Именно из разумности человека возникает, по Канту, его достоинство – особая ценность и значимость людей как личностей. При этом человек должен не только иметь чувство собственного достоинства, но и признавать и уважать достоинство других людей. Все люди равны в своем достоинстве, в этом смысле среди них нет более значимых и менее значимых [2, с. 601–607].

В законодательстве Республики Беларусь действуют нормы, направленные на защиту чести и достоинства человека при его жизни и после его смерти. Так, согласно ст. 9.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях оскорбление, т. е. умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме, влечет наложение штрафа в размере до 20 базовых величин.

Как подчеркивается в литературе, «понятие достоинства включает в себя осознание человеком своей абстрактной и конкретно-социальной ценности, а также ценности (значимости) социальных групп, в которые он входит (другой вопрос, на какой основе формируются эти группы: чаще всего они являются профессиональными, конфессионными). Оно по определению может быть только со знаком «плюс» – есть ли у данного лица те или иные положительные качества и что по поводу этого лица считает общественное мнение, здесь не существенно» [3].

Согласно ст. 348 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) незаконное изъятие органов или тканей у умершего донора наказывается штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. То же действие, совершенное из корыстных побуждений, наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

Законом Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» предусмотрены условия забора органов для трансплантации у живого донора (ст. 8). В частности, забор органов для трансплантации у живого донора разрешается при соблюдении следующих условий: письменного предупреждения данного живого донора лечащим врачом государственной организации здравоохранения о возможном ухудшении его здоровья в связи с забором органов для трансплантации; наличия добровольного согласия данного живого донора на забор органов, выраженного в письменной форме, удостоверенного нотариально и др. В упомянутом Законе зафиксированы права живого донора. Так, в соответствии со ст. 9 данного Закона перед забором органов живой донор имеет право на получение полной и объективной информации о состоянии своего здоровья и последствиях, которые могут наступить в связи с осуществлением забора органов. Согласие на забор органов может быть в любой момент отозвано, за исключением случаев, когда врачи-специалисты уже приступили к забору органов и его прекращение либо возврат к первоначальному состоянию невозможны или связаны с угрозой для жизни либо здоровья живого донора, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Живой донор после осуществления у него забора органов имеет право на получение компенсации расходов, связанных с необходимостью восстановления его здоровья в связи с забором органов. Порядок выдачи и размеры этой компенсации определяются Советом Министров Республики Беларусь; получение пособия по временной нетрудоспособности в размере 100 % заработка на период нетрудоспособности, наступившей в связи с забором органов. Инвалидность

живого донора, наступившая в связи с забором органов, приравнивается к инвалидности, связанной с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием.

Что касается забора органов для трансплантации после смерти человека, то гражданин при жизни имеет право выразить несогласие с этим (ст. 101 Закона «О трансплантации органов и тканей организма»). Таким образом, действует презумпция согласия человека на забор органов после его смерти для трансплантации. Выразить свое несогласие на забор органов после смерти можно следующим образом. Дееспособные граждане вправе представить в государственную организацию здравоохранения по месту жительства (месту пребывания), а также в иную государственную организацию здравоохранения, в которой им оказывается медицинская помощь, письменное заявление о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти. В отношении несовершеннолетних, за исключением тех, которые приобрели в установленном порядке дееспособность в полном объеме, и лиц, признанных в установленном порядке недееспособными, такое заявление представляется их законными представителями. В отношении лиц, не способных по состоянию здоровья к принятию осознанного решения, данное заявление представляется супругом (супругой) или одним из близких родственников. Руководитель государственной организации здравоохранения, руководитель структурного подразделения государственной организации здравоохранения или лица, исполняющие их обязанности, в течение шести часов с момента представления в государственную организацию здравоохранения письменного заявления о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти представляют соответствующую информацию в Министерство здравоохранения Республики Беларусь для включения в Единый регистр трансплантации.

Согласно ст. 11 Закона «О трансплантации органов и тканей организма» забор органов у умершего донора разрешается с момента констатации смерти в порядке, определяемом Министерством здравоохранения Республики Беларусь по согласованию с Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь. Забор органов у умершего донора не допускается, если при жизни данное лицо либо лица, указанные в ст. 101 Закона, до его смерти заявили о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти в порядке, установленном указанным Законом. Забор органов у умершего донора также не допускается, если руководителям государственной организации здравоохранения, органа Государственного комитета судебных экспертиз, руководителям структурных подразделений государственной организации здравоохранения, органа Государственного комитета судебных экспертиз или лицам, исполняющим их обязанности, до момента забора органов представлено заявление о несогласии на забор органов для трансплантации, написанное супругом (супругой), а при его (ее) отсутствии – одним из близких родственников или законным представителем умершего донора. Забор органов у умершего донора не допускается также в

случае, если государственная организация здравоохранения, орган Государственного комитета судебных экспертиз были поставлены в известность о несогласии лица на забор органов для трансплантации до его смерти путем устного или письменного заявления в присутствии врача-специалиста (врачей-специалистов), других должностных лиц государственной организации здравоохранения, органа Государственного комитета судебных экспертиз, иных лиц, которые могут засвидетельствовать такой отказ.

Запрещается участие врачей-специалистов, которые будут осуществлять трансплантацию, а также членов бригад, обеспечивающих забор органов, в констатации смерти человека, тело которого предполагается использовать для забора органов. В случае, если умерший донор подлежит судебно-медицинской экспертизе или патологоанатомическому исследованию, письменное разрешение на забор органов у умершего донора должно быть дано соответственно государственным медицинским судебным экспертом либо врачом-патологоанатомом, присутствующими на операции по забору органов.

Государственная организация здравоохранения, орган Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь после получения письменного разрешения на забор органов у умершего донора, выданного соответственно государственным медицинским судебным экспертом либо врачом-патологоанатомом, незамедлительно уведомляют органы прокуратуры о предстоящем заборе органов у умершего донора, подвергаемого впоследствии судебно-медицинской экспертизе или патологоанатомическому исследованию.

Таким образом, законодатель, хотя и предусмотрел презумпцию согласия на забор органов после смерти человека, ввел достаточно много требований, чтобы решение данного вопроса было взвешенным и подконтрольным. Обратим внимание, что некоторые медицинские учреждения, информируют граждан о действующей презумпции согласия на забор органов для трансплантации посредством вывешивания соответствующего объявления в своем помещении, а также в интернете. Так, например, сделала 25-я центральная районная поликлиника г. Минска [4].

Закон Республики Беларусь «О погребении и похоронном деле» также направлен на достойное отношение к человеку после его смерти, в нем содержатся положения о волеизъявлении умершего, сделанном им при жизни. Согласно ст. 27 этого Закона гражданин при жизни может сделать распоряжение о добровольном согласии или несогласии быть подвергнутым патологоанатомическому исследованию, если оно не является обязательным; о добровольном согласии на передачу после смерти его тела, органов, тканей в организацию здравоохранения или государственное учреждение образования, осуществляющее подготовку, повышение квалификации и (или) переподготовку специалистов с высшим или средним специальным медицинским, фармацевтическим образованием, для использования в образовательном процессе и научных исследованиях; о добровольном

согласии или несогласии быть подвергнутым кремации. Последнее очень важно, так как можно услышать рассуждения о достойном отношении к умершим в контексте способов захоронения.

На практике бывают и более сложные ситуации, выражающиеся в совершении преступления в виде надругательства над трупом. В ст. 347 УК предусмотрено, что надругательство над трупом или могилой, либо похищение трупа, либо похищение предметов, находящихся в захоронении, наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. Те же действия, совершенные в отношении братской могилы или могилы защитника Отечества, наказываются арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

Поводом для анализа указанной нормы УК явилось уголовное дело, по которому когда мать (гражданка Ц.) согласно обвинению и последующему приговору суда несколько лет назад была осуждена за то, что помогла расчленив тело убитой ее сыном девушки. Сейчас эта женщина, осужденная за укрывательство преступления, уже вышла на свободу [5]. Как сообщалось, в исправительной колонии 51-летняя минчанка пробыла с февраля 2015 г. (был засчитан срок содержания под стражей с июля 2014 года). Ее сын, который убил и расчленил девушку, был приговорен к 17 годам лишения свободы. Жертва убийцы пропала в июле 2014 г., после того как отправилась в Минск на встречу с молодым человеком. В одной из квартир Минска убийца, находясь в состоянии алкогольного опьянения, во время ссоры брючным ремнем задушил девушку. Чтобы скрыть следы преступления, он расчленил тело жертвы. А подроспевшая «на помощь» его мать уничтожила в забрызганной кровью квартире внутренние органы девушки: сварила их и некоторые другие части тела девушки, затем измельчила их и спустила в канализацию (можно только предположить, что тем самым скрывался факт изнасилования). После этого все останки и вещи убитой минчане вынесли в лесополосу неподалеку от дома и сожгли – от тела жертвы не осталось почти ничего. Более того, чтобы скрыть следы преступления, сын и мать Ц. планировали сделать ремонт в квартире и даже успели с этой целью купить строительные материалы [6]. Тело девушки было уничтожено до такой степени, что эксперты оказались не в состоянии сделать конкретное заключение о том, каким способом было совершено убийство и что стало причиной смерти. В основе обвинения – показания обвиняемых, которые полностью признали вину в содеянном: соответственно в убийстве и в расчленении трупа.

Возникает вопрос о квалификации действий матери убийцы. Она была привлечена к ответственности по ч. 2 ст. 405 УК «Укрывательство лица, совершившего особо тяжкое преступление, орудий и средств совершения этого преступления, следов преступления» (максимальная мера наказания – лишение свободы до двух лет), а также по ч. 1 ст. 377 УК («Хищение, уничтожение, повреждение либо сокрытие документов, штампов, печатей, хищение бланков»).

Однако возникает вопрос, не было ли оснований для привлечения ее к уголовной ответственности по ст. 347 УК за надругательство над трупом (максимальная мера наказания – лишение свободы – до трех лет). Как отмечено выше, тело девушки было уничтожено до такой степени, что эксперты оказались не в состоянии сделать конкретное заключение о том, каким способом было совершено убийство и что стало причиной смерти.

Достаточно часто подчеркивается, что якобы надругательство имеет только «демонстративные формы, когда преступник хочет вызвать негативные впечатления – вырезает на теле неприличные знаки или надписи, выкалывает глаза, лишает жертву определенных органов или частей тела». Однако, на наш взгляд, ничто не препятствует привлечению виновного лица к ответственности по статье за надругательство над трупом, когда он производит его расчленение вне зависимости от желания «опозорить» либо это продиктовано иной более важной целью – скрыть следы преступления. В случае, если это осуществляет убийца, привлечение к ответственности по данной статье формально не влияет на квалификацию его деяния (убийство), но характеризует личность преступника. Другое дело, когда речь идет об оказании иным лицом помощи в расчленении трупа после убийства человека.

С точки зрения русского языка «надругательство» понимается как оскорбительное, грубое издевательство, кощунство [7, с. 380]. По сути, речь идет об оскверняющих тело человека действиях. Несомненно, расчленение тела оскорбляет память об умершем близких, знакомых и других людей, оскверняет их чувства.

Представители белорусской науки уголовного права, рассматривая данный вопрос, отмечают, что надругательство над трупом может выражаться в совершении безнравственных, порочащих или позорящих тело человека действиях, противоречащих сложившимся традициям и обрядам погребения. К ним относят, в частности, и расчленение тела [8, с. 927]. Однако в прозвучавших по делу Ц. комментариях специалистов в области уголовного права не было высказаны позиции о том, что гражданку Ц. следует привлекать к ответственности за надругательство над телом погибшей.

Российские авторы также подчеркивают, что надругательство над телом умершего человека выражается и в таких безнравственных действиях как расчленение трупа [9]. Однако многие из них при этом указывают, что при расчленении тела умершего человека надругательство выражается в том, что такие действия противоречат принятым традициям и обычаям погребения, достойному отношению к телу человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, сложившимися в обществе. При совершении расчленения тела вменяемое лицо не может не сознавать, что его действия являются оскорбительно грубым издевательством по отношению к традициям и обычаям погребения.

Разделяем позицию В. А. Джемелинского, который указывает, что «надругательство» представляет совокупность активных действий в отношении захороненных (незахороненных) человеческих останков,

нарушающих обычаи, традиции и установленный обрядами порядок погребения и поминовения умерших, оскорбляющих память об умерших и (или) чувства их близких и совершаемых в целях, не одобряемых обществом [10, с. 36].

На основании вышеизложенного считаем, что «надругательство» следует понимать как неуважительные и безнравственные действия в отношении тела умершего человека или его останков (праха), нарушающие право каждого человека на достойное отношение к его телу после смерти.

Полагаем, что правоприменительную практику следовало направить по пути применения ст. 347 УК, когда лицо совершает расчленение трупа, независимо от того, совершает это близкий родственник или другое лицо, имеет это какие-либо «демонстративные» формы или нет. Сам факт расчленения уже погибшего человека должен рассматриваться как надругательство над ним.

Редакция ст. 347 УК позволяет перейти к такой практике. В трансформации правоприменительной практики нет ничего неприемлемого. Опыт судов европейских государств свидетельствует, что иногда они изменяют собственную позицию, но в таких случаях обычно она дополнительно аргументируется. Полагаем, что и в Беларуси следственная и иная правоприменительная практика также может быть скорректирована.

В свое время получило широкую огласку также дело Павла Селюна. Он убил свою супругу и ее любовника, труп последнего он расчленил и выбросил в мусорный бак, а голову забрал с собой. С головой в сумке его и задержали в поезде в Волковыске. Гродненский областной суд признал виновным Павла Селюна по четырем статьям УК: убийство двух лиц, совершенное с особой жестокостью; кража; надругательство над трупами; хищение личных документов [11].

Если сравнивать действия Селюна и указанных лиц, в частности матери, которая помогла расчленить тело, сварила внутренности убитой, затем они сожгли расчлененное тело, то степень надругательства над телом убитой неизмеримо выше, чем действия Селюна. Родственникам погибшей девушки практически нечего было хоронить, не было возможности попрощаться с погибшей. Даже информация о некоторых подробностях убийства и последующих действиях Цинявских у нормального человека вызывает жуткое впечатление.

В СМИ уже звучали предложения об усилении ответственности за надругательство над трупом. Так, Э. А. Саркисова считает, что «поскольку это крайне безнравственное, циничное действие, которое наносит вред обществу, разлагает его моральные принципы, законодателям можно подумать над усилением ответственности за это преступление, например, можно исключить из санкции ч. 1 ст. 347 УК такие наказания, как штраф, арест. А для наказаний в виде ограничения свободы и лишения свободы увеличить максимальные сроки. Более того, поскольку сейчас на практике часто назначается ограничение свободы без направления в исправительные учреждения открытого типа, можно было бы дифференцировать этот вид

наказания либо исключить его вообще из санкции» [12]. Разделяя эту позицию, считаем, что ст. 347 УК должна быть дополнена также указанием на ответственность за надругательство не только над телом, но и над прахом человека.

В литературе справедливо обращается внимание, что ряд действий с телом умершего допустим с точки зрения законодательства. Это проведение судебно-медицинской экспертизы трупа, а также патологоанатомическое вскрытие; извлечение трупа из места захоронения в процессе предварительного расследования – эксгумация; изъятие органов и (или) тканей у трупа, если учреждению здравоохранения на момент изъятия не известно о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту [9].

В связи с этим обратим внимание еще на несколько аспектов. В прокурорско-следственной практике достаточно часто близкие родственники требуют проведения повторной экспертизы трупа и настаивают на эксгумации, хотя уже имеется квалифицированное экспертное заключение. Для таких случаев в законодательстве и, видимо, в большей степени на практике целесообразно предусмотреть возможность проведения повторной экспертизы. В случае, если первоначальные выводы экспертизы об обстоятельствах смерти лица подтверждаются полностью, то все расходы должны нести лица, инициировавшие ее проведение. Отказ в эксгумации может быть обжалован в суд. Вправе ли родственник после предания земле покойного распоряжаться его телом <...>. Что же касается изъятия органов или тканей для последующей трансплантации, то в перспективе следует отказаться от закрепленной в законе презумпции согласия на их изъятие и начать формирование Реестра лиц, которые дают согласие на посмертное изъятие органов и тканей для использования при проведении операций по трансплантации. Соответствующее согласие лица может быть выражено в медицинской карточке при приеме у врача с последующим внесением сведений в указанный Реестр, который должно вести Министерство здравоохранения.

Возникают также вопросы об ответственности близких родственников и членов семьи за укрывательство преступника. Полагаем, что этот вопрос находится в компетенции законодательного органа. В некоторых ситуациях близкие родственники стремятся воспрепятствовать привлечению к уголовной ответственности лица, совершившего преступление (например, родители – по отношению к детям). В зарубежных странах укрывательство в целях воспрепятствования привлечению к ответственности, совершенное родственником, часто ненаказуемо либо имеет свои особенности.

Анализ статей уголовных кодексов Беларуси, России и Казахстана, предусматривающих ответственность за укрывательство, показывает, что они различаются. В Республике Беларусь заранее не обещанное укрывательство лица, совершившего тяжкое преступление, либо орудий и средств совершения этого преступления, следов преступления или предметов,

добытых преступным путем, наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом. То же деяние в отношении особо тяжкого преступления наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок (ст. 405 УК).

В российском УК закреплено, что заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений наказывается штрафом в размере до 200 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев, либо принудительными работами на срок до 2 лет, либо арестом на срок до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до 2 лет (ст. 316). При этом согласно примечанию к этой статье лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником.

Схожая редакция предусмотрена УК Казахстана: заранее не обещанное укрывательство коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления наказывается штрафом в размере до шести тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок (ст. 432). Как и в российском УК, согласно примечанию к ст. 432 лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом (супругой) или близким родственником.

Позиция российского и казахстанского законодателей не бесспорна, но позволяет высказать предложение о внесении изменений в ст. 405 УК Республики Беларусь, согласно которым ответственность членов семьи, близких родственников наступает за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления, связанного с посягательством на жизнь и здоровье человека. За укрывательство иных преступлений, в том числе экономического характера, ответственность членов семьи, близких родственников преступника наступать не должна. Основанием для такого подхода являются положения ст. 27 во взаимосвязи со ст. 23 Конституции Республики Беларусь.

Одной из разновидностей соматических прав человека, связанных с распоряжением своим телом, является его право на использование технологии крионики, когда тело обычно смертельно больного человека подвергается длительной заморозке и хранению в таком виде до той поры, пока не будут найдены средства для исцеления от болезни, побудившей к таким действиям. Такая практика получила свое развитие со второй половины прошлого столетия в ряде стран, например, в США. Использование такой формы распоряжения своим телом и жизнью, решение вопросов, связанных с его хранением и ответственностью за надлежащее хранение в перспективе, когда можно будет ожидать соответствующих результатов в области научного прогресса, потребует необходимой правовой регламентации.

Список использованных источников

1. Мучник, А. Г. Философия достоинства, свободы и прав человека / А. Г. Мучник. – Киев : Парламентское изд-во, 2009. – 696 с.
2. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М. : ЭКСМО, 2006. – 736 с.
3. Преступления против чести и достоинства личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vuzlib.su/beta3/html/1/7880/7907/ – Дата доступа: 11.07.2018.
4. Информирование граждан о действующей презумпции согласия на забор органов для трансплантации [Электронный ресурс] // Сайт учреждения здравоохранения «25-я центральная районная поликлиника Московского района г. Минска». – Режим доступа: <http://www.25crp.by/informatsiya/203-uvazhaemye-patsienty> – Дата доступа: 10.12.2016.
5. Мать, помогавшая расчленить сыну тело убитой им Юлии Соломатиной, уже вышла на свободу [Электронный ресурс] // МойВУ : новости Беларуси. – Режим доступа: <http://www.mouby.com/news/232359/> – Дата доступа: 20.12.2016.
6. Мама, которая помогла сыну избавиться от тела убитой девушки, вышла на свободу спустя два года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.21.by/society/2016/08/10/1227179.html>. – Дата доступа: 20.12.2016.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 2002. – 944 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков [и др.]; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://new.vk.com/doc20131339_230172381?hash=defefb4350bc48e599&dl=ceb3895c8416b5ccc4. – Дата доступа: 12.01.2017.
10. Джемелинский, В. А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. А. Джемелинский. – Краснодар, 2005. – 250 л.
11. В Беларуси исполнен смертный приговор: расстрелян 23-летний Павел Селюн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/395769.html>. – Дата доступа: 18.12.2016.
12. Пять вопросов о приговоре по делу о зверском убийстве Юлии Соломатиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gazetaby.com/cont/art.php?sn_nid=89695. – Дата доступа: 03.07.2016.